

**К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЗНАКАХ
МОРФОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ
АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ
(НА ПРИМЕРЕ СЛОЖНОСОСТАВНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ)¹**

Полховская Е. В., Рейнова А. В.

*Институт филологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского», Симферополь, Россия
E-mail: nastya36511@mail.ru*

В статье рассматриваются вопросы о месте имени прилагательного в системе морфологических ресурсов английского и русского языков, а также о выявлении изморфных и алломорфных признаков структурирования сложносоставных прилагательных. В ходе исследования использовались методы сравнительного, трансформационного, оппозиционного анализа и дедукции. Иллюстративным материалом послужили сложносоставные прилагательные, полученные методом сплошной выборки из англоязычных и русскоязычных источников. Актуальной представляется проблематика, связанная с выявлением набора типологических признаков, которые лежат в основе отражения признаковости, через морфологические ресурсы английского и русского языков. Результаты исследования показывают, что внутри одного и того же семантического пространства выделяются определенные дифференциальные черты, что приводит к возникновению разных продуктивных словообразовательных моделей в данных языках.

Ключевые слова: сложносоставное прилагательное; категориальное значение; лексико-грамматический класс; оценочность.

ВВЕДЕНИЕ

Цель исследования заключается в том, чтобы показать вариативность равноуровневых языковых средств при моделировании и репрезентации признаков, качеств и свойств объектов, что позволит установить системность межъязыковых связей в их передаче. Под типологическими признаками подразумеваются свойства, показатели, моделирующие внутреннюю структуру языка. Поставленная цель обусловила решение конкретных **задач**, направленных на то, чтобы определить типологические признаки сложносоставных прилагательных относительно значения, форм, способа словообразования, а также их контекстуальной актуализации.

Теоретическая концепция исследования строится на положениях, изложенных в работах В. Д. Аракина [1], Н. Г. Комиссаровой [5], А. И. Приходько [11], в соответствии с которыми можно утверждать, что при наличии универсальности ряда когнитивных процессов существуют различия в восприятии, категоризации окружающего мира представителями разных языков, в частности английского и русского. Это, в свою очередь, приводит к различиям в процессах словопроизводства, поскольку особенность словообразования заключается в его зависимости от экстралингвистических явлений, от практических потребностей, лежащих за пределами языка, но которые данный язык должен удовлетворить.

Настоящее исследование выполняется в рамках морфологической типологии с помощью **методов** сравнительного, трансформационного, оппозиционного анализа и

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, программа «Приоритет-2030» № 075-15-2021-1323.

метода дедукции. Иллюстративным материалом для данного исследования послужила выборка примеров из англоязычных [14], [15], [16], [18] и русскоязычных источников [8].

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Место имени прилагательного в системе морфологических ресурсов английского и русского языков

Структура языка строится на внутренней организации, схеме связей и отношений множества его элементов, обеспечивающих его функционирование в форме коммуникативного акта. При рассмотрении нескольких языков легко обнаруживаются как сходные, так и различные черты. Исследование строится на положении, требующем рассматривать прилагательные как лексико-грамматический класс, определяемый общим инвариантным категориальным значением, отраженным в сложной системе отношений внутри морфемной, словообразовательной и мотивационной структуры. Сложносоставные прилагательные являются ярким примером структурного и смыслового разнообразия, что проявляется в разных способах моделирования и репрезентации признаков, качеств и свойств объектов. Необходимо учитывать, что план выражения значений признака предметного качества в морфологической парадигматике и в синтаксических моделях зависит от структурной организации английского и русского языков. В связи с этим нельзя не согласиться с утверждением, что «преломленная в языковом сознании носителей внеязыковая объективная действительность основана на способности языка соответствующим образом отражать смысловой потенциал, ассоциируемый с определенной грамматической формой» [4, с. 279].

По своей категориальной природе прилагательные являются именами предметного признака и обладают рядом функциональных черт: категориальное значение свойства или признака; наличие форм степеней сравнения (сема «компаративность» имеется у качественных прилагательных в обоих языках, но морфологические способы ее выражения структурно различны); адъективная функция в предложении. Однако в русском языке прилагательное характеризуется наличием согласования с существительным в роде, числе и падеже и категорией степени качества. В отличие от русского, в английском языке прилагательное не имеет согласования с существительным в этом плане [1, с. 99–100].

По своему составу прилагательные в русском языке делятся на три разряда: качественные (полная и краткая форма), относительные и притяжательные. Качественные прилагательные обозначают признак непосредственно и образуют ряд семантических групп: размера, цвета, вкуса, температуры, оценки и т.д. Относительные прилагательные в русском языке являются производными от основ имен существительных: *научно-исследовательский институт, лексико-грамматический разряд, русско-английский словарь, земледельческий календарь*. Притяжательные прилагательные обозначают принадлежность предмета лицу или животному. В то время как в английском языке есть только два лексико-грамматических разряда: прилагательные качественные и относительные. Прилагательные относительные представлены лексическими единицами, значительная часть которых относится к области науки: *psychic-failure torment, class-based regulations, time-release system, food-desert hypothesis, state-matching funds*. Также в этом разряде следует отдельно выделить прилагательные, обозначающие локализации (*South American*) и национальности (*old Russian*); оба эти класса можно назвать потенциально «открытыми» и частотными.

Отсутствие притяжательных прилагательных компенсируется особым оформлением соответствующего существительного с помощью притяжательной частицы 's [1, с. 111–112].

Семантика оценки в именах прилагательных

Членение объективного мира говорящим носит ценностный характер, обусловленный особенностями взаимодействия человека с окружающим миром. Оценочные суждения рассматриваются с точки зрения различных подходов:

- в рамках **функционально-семантического подхода** оценка рассматривается в единстве семантического и прагматического аспектов;
- **коммуникативный подход** изучает цель, с которой участники коммуникации применяют то или иное оценочное суждение, какое воздействие на адресата оно оказывает, какое психологическое состояние вызывает, т. е. отражает прагматический аспект знаковой ситуации;
- **когнитивный подход** стремится дать всестороннее описание языкового явления с учетом многогранного исследования человеческих знаний.

Важно отметить, что оценочность – это свойство качественных прилагательных. Относительные прилагательные не имеют оценочной функции и формируют только семантическую структуру, а не оценочную. Качественные же прилагательные могут выражать непосредственно оценку или совмещать значения признака и оценки. Таким образом, прилагательные могут быть как лишены оценочного компонента (притяжательные и относительные), так и обладать им (качественные). Нельзя считать, что все качественные прилагательные содержат оценочный компонент. Качественные прилагательные обозначают и признаки (**красный**), и оценки (**прекрасный, грубый**), причем могут реализовывать обе функции в пределах одного высказывания [13, с. 143–144]. Оценка в отдельных случаях является социокультурной категорией, поскольку ее интерпретация зависит от норм, принятых в том или ином социуме (сравним: «**легкий для восприятия смысл**» и «**горячая вода**»). В. А. Марьянич дает следующие определения оценке и оценочности: «Оценка – это действие субъекта: приписывание положительных или отрицательных свойств тому или иному объекту, выражение отношения к данному объекту, фиксация объекта на оценочной шкале и в аксиологическом поле» [7, с. 101]. Оценочность исследователь определяет как «свойство речевой единицы, ее потенциал, способность эксплицировать положительные или отрицательные свойства объекта, его место на оценочной шкале и в аксиологическом пространстве» [7, с. 101]. В культуре образуется целая «система способов и средств, предназначенных для увеличения эффективности оценки» [10, с. 633]. Оценочные и эмотивные коннотации могут быть результатом соотнесения с культурными установками (правилами поведения), стереотипами, фоновыми знаниями [12, с. 58]. «Оценивая определенный объект, субъект опирается, с одной стороны, на свое отношение к нему, а с другой – на стереотипные представления об объекте и его месте в ценностной картине мира» [11, с. 79]. В разных культурах и в разных исторических условиях стереотип приобретает разный смысл, в связи с чем оцениваемый объект имеет неодинаковую оценку. Каждый народ имеет свои специфические архетипы, в которых закрепляются черты его менталитета [11, с. 79]. Прилагательные выступают как имена признака, а оценочная структура высказывания отражает отношение говорящего к предмету или событию.

Оценка может носить нейтральный, рациональный характер и иметь эмоциональную составляющую (следствие несовпадения качества ожидаемой норме). «Оценочное отношение носителей языка к предметам, действиям, явлениям внеязыковой действительности всегда детерминировано нормой какого-либо качества, признака предмета (нейтральная оценка). Отклонения от нормы в ту или иную сторону вызывают положительную или отрицательную оценки» [9, с. 133]. Рациональная оценка имеет место там, где элемент оценочности включен в денотативно-сигнификативный компонент значения [5, с. 85]. Присутствие оценочной семы в коннотативном компоненте значения лексической единицы указывает на эмоциональную оценку, которая всегда экспрессивна [5, с. 86].

Н. Д. Арутюнова разделяет все оценочные значения на обще- и частнооценочные. Первый тип реализуется прилагательными типа «хороший» и «плохой», а также их синонимами с разными стилистическими и экспрессивными оттенками. Они выражают «холистическую оценку, аксиологический итог». Среди частнооценочных значений Н. Д. Арутюнова выделяет следующие категории [2, с. 188–200]:

- 1) сенсорные оценки;
- 2) психологические оценки, в которых сделан шаг в сторону рационализации, осмысления мотивов оценки;
- 3) интеллектуальные оценки;
- 4) эмоциональные оценки;
- 5) эстетические оценки;
- 6) этические оценки;
- 7) утилитарные оценки;
- 8) нормативные оценки;
- 9) телеологические оценки.

Приведем примеры к данной классификации (**Таблица 1**):

Таблица 1. Примеры прилагательных с частнооценочным значением к классификации Н. Д. Арутюновой

Категория № n/n	Примеры на английском языке	Примеры на русском языке
1.	<i>easy-listening (music), auburn-coiffed (hair)</i>	<i>сладко-кислый, цветочно-древесный (аромат)</i>
2.	<i>short-spoken, also-ran</i>	<i>неправдоподобный, эмоционально-волевой</i>
3.	<i>well-known, well-adjusted</i>	<i>маловероятный, немаловажный</i>
4.	<i>life-enhancing, bloodcurdling</i>	<i>душераздирающий, недружелюбный</i>
5.	<i>drop-dead gorgeous, cookie-cutter</i>	<i>малоприятный, сногшибательный</i>
6.	<i>off-hand, wild-and-wooly</i>	<i>доброжелательный, нравственно-патриотический</i>
7.	<i>most-favoured, tell-tale</i>	<i>полезно-нейтральный, полезно-вредный</i>
8.	<i>well-reviewed, cost-prohibitive</i>	<i>правильно-отрезной, правильно-падающий</i>
9.	<i>level-playing, each-way</i>	<i>высокоэффективный, целесообразный</i>

Сопоставительный анализ структурных типов сложносоставных прилагательных в английском и русском языках

«Морфологический состав сложного слова может служить одним из критериев, характеризующих понятие «тип сложного слова» как единицу типологического сопоставления» [1, с. 207]. Процесс словопроизводства, т.е. образование новых слов, можно охарактеризовать как мгновенный словообразовательный процесс. Появление новых словообразовательных моделей, напротив, является длительным процессом, прослеживаемым в диахронии, протекающим в словообразовательной системе и связанным со сменой словообразовательных отношений.

В английском языке основы, образующие морфологический состав сложного слова, соединяются друг с другом путем простого словосложения основ. В русском же языке сложные слова могут быть соединены с помощью соединительных служебных морфем, служащих в качестве оформителей первой основы сложного слова. Сложные слова также образуются путем лексикализации отдельных словосочетаний, которые строятся по существующим в данном языке синтаксическим закономерностям. Таким образом, «способ соединения компонентов сложного слова служит одним из признаков, характеризующих его структуру. Это дает основание для отнесения способа соединения компонентов сложного слова к числу критериев, определяющих понятие «тип сложного слова»» [1, с. 208]. «Порядок расположения компонентов зависит от тех структурно-типологических особенностей, которые свойственны данному языку» [1, с. 208].

Сопоставление структуры сложных слов позволило выявить в сравниваемых языках некоторые черты изоморфизма и алломорфизма. Основным дифференцирующим признаком можно считать способ соединения основ в слове. В русском языке сложные слова образуются преимущественно объединением двух основ (или слов) с помощью соединительных гласных: низкосортный, беломраморный, чернобровый, бледнолицый. Для английского языка, напротив, типичны сложные слова без специальных соединительных морфем, например: *heat-slurred, saint-style, high-flying, tedious-beyond-belief*.

В результате проведенного сопоставительного анализа рассматриваемых языков можно сделать вывод, что сложные прилагательные в английском и русском языках представлены следующими структурными типами:

1) основа прилагательного + основа прилагательного: англ. *white-hot, dark-blue, grey-green*; рус. *изжелта-красный, белоснежный*;

2) основа прилагательного + основа существительного с адъективным суффиксом: англ. *open-minded, high-powered, light-hearted, sweet-tempered*; рус. *кареглазый, маловесный, круглолицый*;

3) основа числительного + основа существительного; англ. *six-year, three-act, two-shift*; рус. *пятилетний, двукратный, трехгодичный*;

4) основа существительного + основа прилагательного или причастия: *labour-consuming, attention-getting, mouth-watering, job-oriented, computer-aided, purpose-built, snow-capped, palm-fringed, cost-effective, worldwide*; рус. *лесозаготовительный, солнцезащитный*. Следует отметить, что сочетание существительного и причастия прошедшего в английском языке более продуктивно, чем в русском. «Удельный вес подобных сложных прилагательных заметно увеличивается в английской научно-технической и общественно-политической литературе» [3, с. 25];

5) основа наречия + основа прилагательного или причастия: англ. *specialy-built, fast-paced, well-known, highly-paid, well-bred*; рус. *многострадальный, здравомыслящий, слабодействующий*;

6) в английском языке также можно выделить следующий структурный тип: *semi-affix* + основа прилагательного или причастия: англ. *all-absorbing, multi-objective, self-employed, self-pitying, self-contained*.

Особое место в процессе образования анализируемых прилагательных занимает аффиксация. Этот продуктивный способ образования сложнопроизводных прилагательных составляет важную часть морфологии и словообразования многих языков, в основном отличающихся в типологическом плане применением одной из разновидностей аффиксации. Индивидуальное лексическое значение получаемого таким образом слова является совокупностью значений мотивирующей основы и словообразовательного аффикса.

Рассмотрим область префиксации: *uneasy-listening, antysaint-style, безлико-кукольное*. Отметим, что к различным взаимоотношениям словообразовательного форманта и производящей основы приводят неодинаковые лексико-семантические свойства.

В области суффиксации формантом рассматриваемых прилагательных является словообразовательный суффикс, например: *big-sized – большиеразмерный, computer-aided – компьютер-о-зависимый*. Суффикс может иметь как материальное, так и быть материально невыраженным (нулевой суффикс: рус. *кареглаз-ый, белоголов-ый*). С помощью нулевого суффикса передаются те же частные и общие словообразовательные значения, что и эксплицированными морфемами.

В английском языке наиболее продуктивным для прилагательных является суффикс *-ed*. В процессе образования сложнопроизводного прилагательного применяются и словосложение и аффиксация. Словопроизводящей основой для суф. *-ed* выступают оба компонента. Например, *big-eyed – with big eyes; big-boned – with big bones*.

Анализ сложносоставных прилагательных русского языка также позволяет выявить продуктивные средства словообразования и словосложения. Так в прилагательных, компоненты которых находятся в подчинительной связи, используется суффикс *-н(ый)*: *добродушный, мягкосердечный*.

О. Н. Кравченко [6] подчеркивает, что наиболее продуктивные словообразовательные модели можно разделить на две категории:

1) «модель последовательного образования, т.е. деривация на базе готовой сложной основы ... англ. *wooden-headed ← wooden-head*», [6, с. 149] *добродушный ← добродушие*;

2) «модель параллельного словопроизводства, т.е. одновременное сложение компонентов и деривация полученного образования» [6, с. 149]: англ. прилагательное + существительное + *-ed* («*raven-hair-ed*» [6, с. 149]), «рус. основа + (суффикс) + соединительный гласный + основа + (суффикс) + флексия (*добр-о-душ-н-ый*, лимон-н-о-волос-ый, ..., голуб-о-глаз-ый, яблоч-н-о-глад-к-ий)» [6, с. 149].

Таким образом, можно сделать вывод об идентичности структурных типов сложных прилагательных в английском и в русском языках. Сопоставительный анализ наиболее продуктивных словообразовательных средств в английском и русском языках показал, что сравниваемые языки обладают многими типологически сходными чертами. Вместе с тем проявляются и их специфические особенности, некоторые расхождения,

выражающиеся в разной мере продуктивности того или иного словообразовательного средства, структурно-морфологическом оформлении образованных слов, в различном количественном соотношении отдельных словообразовательных средств. Тем не менее, несмотря на значительное количество дифференциальных признаков, противопоставляющих английский язык русскому, наличие типологически сходных черт свидетельствует о некоторой близости сравниваемых языков на словообразовательном уровне.

Изоморфные и алломорфные признаки структурирования сложносоставных прилагательных в сравниваемых языках

Исследуя грамматики разноструктурных языков, каковыми являются русский и английский, можно отметить наличие как универсальных категорий, так и присущих одной из сопоставляемых грамматик: не всякие значения, составляющие грамматическую категорию в одном языке, являются морфологически выраженными в другом. Например, те понятия, которые передаются в одном из языков средствами словообразовательной морфологии, в другом могут входить в область синтаксиса словосочетания и наоборот. Сравним: *as-seen-on-TV things* – вещи прямо как из телевизора»; *self-pitying tears* – слезы жалости к самому себе; *thought-provoking reading* – чтение, дающее пищу для размышлений; *level-playing field* – ситуация с равными шансами на успех. Сравнение показывает: отсутствие или недостаточность выражения какого-то значения должны быть компенсированы через обращение к другому языковому уровню, что и свидетельствует о наличии универсальных категорий, связанных с отражением объективного мира, будучи обязательно выраженными в зависимости от системы языковых форм.

Учитывая направленность исследования, необходимо отметить морфологический статус универсалий в зависимости от уровня лингвистической иерархии. В данной статье типология ограничивается набором тех общих изоморфных признаков, которые важны для описания сложносоставных прилагательных соответствующего языкового типа как основы относительных универсалий:

- наличие признаковой системы прилагательного в грамматическом строе языка;
- допустимость межуровневой вариативности в выражении инвариантного значения;
- использование морфологической формы и лексико-синтаксической синтагмы как основных единиц измерения в морфологической типологии.

При наличии типологической константы имени прилагательного в виде морфемного состава, синтаксической синтагматики наблюдается алломорфизм с учетом следующих факторов:

- тип морфологической структуры языка: аналитический английский и синтетический русский;
- морфологические ресурсы языка и синтаксические нормы соположения слов в определенной синтагматической зависимости.

Развивая стратегию исследования, необходимо принять во внимание тезис, что форма не должна рассматриваться как элемент парадигмы вне ее семантического функционирования, поскольку грамматическая форма существует для того, чтобы реализовать в синтаксисе речи свою категориальную предназначенность.

ВЫВОДЫ

Главный вывод заключается в том, что в средствах кодирования одного и того же семантического пространства адъективности, являющейся универсальной категорией, в данных языках фиксируются определенные дифференциальные черты, вследствие чего возникают разные продуктивные словообразовательные модели. Алломорфизм проявляется в том, что инвариантное грамматическое значение по-разному моделируется в зависимости от способности слова формироваться в словоформу за счет соответствующих морфологических ресурсов языка и синтаксических норм соположения слов в определенной синтагматической зависимости.

Список литературы

1. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005. – 231 с.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 337 с.
3. Буший Т. А., Рузиков Ф. Сравнительная типология английского и русского языков: Курс лекций. – Самарканд: Самаркандский государственный институт иностранных языков, 2012. – 128 с.
4. Князева Н. А. К вопросу о типологических признаках категории падежа в английской и русской грамматике // Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы: Материалы II Международного научного конгресса / под. ред. Е. В. Полховская. – Симферополь: Ариал, 2017. – С. 278–285.
5. Комиссарова Н. Г., Якупова Д. Р. Оценочность в дискурсе СМИ // Филологический науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 2(80). – С. 83–87.
6. Кравченко О. Н., Багана Ж. Сложные и сложнопроизводные прилагательные: способы и модели словообразования в антропологических характеристиках (на материале английского, немецкого и русского языков) // Научная мысль Кавказа. – 2013. – № 2. – С. 146–150.
7. Марьянчик В. А. Оценка как категория текста // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 1. – С. 100–103.
8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М.: Мир и Образование, 2019. – 1376 с.
9. Пестова М. С. Эмотивность и оценочность как основные компоненты коннотации дисфемистичных фразеологических единиц, построенных на гиперболе, в английском и русском языках // Лингвокультурология. – 2010. – № 4. – С. 128–137
10. Плотников В. И. Оценка. Современный философский словарь. – М.: Панпринт, 1988. – 1064 с.
11. Приходько А. И. Оценочность как социокультурный признак журналистского текста // Медиалингвистика – 2016. – № 1(11). – С. 73–81.
12. Токарев Г. В. К вопросу о типологии культурных коннотаций // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2003. – № 3. – С. 56–60.
13. Янь М. Оценочность качественно-относительных прилагательных в современном русском языке // Филологический науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 1(79). – С. 143–148.
14. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. 4th ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – 1901 p.
15. Evans V., Dooley J. New Round-Up 6. Grammar Practice Student's Book. 4th ed. – Harlow: Longman, 2018. – 262 p.
16. Obee B., Evans V. Upstream Upper Intermediate. – Newbury: Express Publishing, 2003. – 264 p.
17. Oxford Advanced Learner's Dictionary. 8th ed. – London: Oxford University Press, 2010. – 1952 p.

References

1. Arakin V. D. *Sravnitel'naya tipologiya angliiskogo i russkogo yazykov* [Comparative typology of the English and Russian languages]. Moscow, FIZMATLIT Publ., 2005. 231 p.
2. Arutyunova N. D. *Tipy yazykovykh znachenii. Otsenka. Sobytie. Fakt* [Types of Linguistic Meaning. Evaluation. Event. Fact]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 337 p.
3. Bushii T. A., Ruzikulov F. *Sravnitel'naya tipologiya angliiskogo i russkogo yazykov: Kurs leksii* [Comparative Typology of the English and Russian Languages. Course of Lectures]. Samarkand: Samarkand State Institute of Foreign Languages Publ., 2012. 128 p.

4. Knyazeva N. A. *K voprosu o tipologicheskikh priznakakh kategorii padezha v angliiskoi i russkoi grammatike* [On the Question of Typological Features of the Category of Case in English and Russian Grammar]. *Inostrannaya filologiya. Sotsial'naya i natsional'naya variativnost' yazyka i literatury: Materialy II Mezhdunar. nauch. kongressa*. Ed. by E. V. Polkhovskaya. Simferopol, Arial Publ., 2017, pp. 278–285.
5. Komissarova N. G., Yakupova D. R. *Otsenochnost' v diskurse SMI* [Evaluativeness in Mass Media Discourse]. *Filologicheskii nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2018, no. 2(80), pp. 83–87.
6. Kravchenko O. N., Bagana Zh. *Slozhnye i slozhnoпроизводnye prilagatel'nye: sposoby i modeli slovoobrazovaniya v antropologicheskikh harakteristikah (na materiale anglijskogo, nemeckogo i russkogo jazykov)* [Compound Adjectives and Derivatives: Ways and Models Singled out Anthropologically (on the Material of English, German and Russian Languages)]. *Nauchnaja mysl' Kavkaza*, 2013, no. 2, pp. 146–150.
7. Mar'yanchik V. A. *Otsenka kak kategoriya teksta* [Evaluativeness as a Category of Text]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2011, no. 1, pp. 100–103.
8. Ozhegov S. I. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Mir i Obrazovanie Publ., 2019. 1376 p.
9. Pestova M. S. *Emotivnost' i otsenochnost' kak osnovnye komponenty konnotatsii disfemistichnykh frazeologicheskikh edinit, postroennykh na giperbole, v angliiskom i russkom yazykakh* [Emotivity and Evaluation as Key Components of Connotation of Dysphemistic Phraseological Units Based on Hyperbole in Russian and English]. *Lingvokul'turologiya*, 2010, no. 4, pp. 128–137.
10. Plotnikov V. I. *Otsenka. Sovremennyi filosofskii slovar'* [Evaluativeness. Modern Philosophical Dictionary.]. Moscow, Panprint Publ., 1988. 1064 p.
11. Prikhod'ko A. I. *Otsenochnost' kak sotsiokul'turnyi priznak zhurnalistskogo teksta* [Evaluativeness as a Socio-cultural Feature of a Journalistic Text]. *Medialingvistika*, 2016, no. 1(11), pp. 73–81.
12. Tokarev G. V. *K voprosu o tipologii kul'turnykh konnotatsii* [On the Question of the Typology of Cultural Connotations]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2003, no. 3, pp. 56–60.
13. Yan' M. *Otsenochnost' kachestvenno-otnositel'nykh prilagatel'nykh v sovremennom russkom yazyke* [Evaluation of Qualitative-Relative Adjectives in the Modern Russian Language]. *Filologicheskii nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2018, no. 1 (79), pp. 143–148.
14. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. 4th ed. Cambridge, Cambridge University Press, 2013. 1901 p.
15. Evans V., Dooley J. *New Round-Up 6. Grammar Practice Student's Book*. Harlow, Longman, 2018. 262 p.
16. Obee B., Evans V. *Upstream Upper Intermediate*. Newbury, Express Publishing, 2003. 264 p.
17. Oxford Advanced Learner's Dictionary. 8th ed. London, Oxford University Press, 2010. 1952 p.

TO THE QUESTION OF TYPOLOGICAL FEATURES OF MORPHOLOGICAL RESOURCES OF THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES (ON THE EXAMPLE OF COMPOUND ADJECTIVES)¹

Polkhovskaya E. V., Reynova A. V.

The article discusses the issues of the place of the adjective in the system of morphological resources of the English and Russian languages, and the question of the identification of isomorphic and allomorphic signs of structuring of compound adjectives. The methods of comparative, transformational, oppositional analysis and deduction were used in the course of the research. Compound adjectives were taken from the English and Russian-language sources, using the continuous sampling method. These adjectives served as the illustrative material. The problems related to the identification of a set of the typological features that underlie the reflection of the attributive meaning through the morphological resources of the English and Russian languages, seem to be relevant. The results show that certain differential features are distinguished within one semantic field, which leads to the functioning of different productive word-formation models in the analyzed languages.

Key words: compound adjective; categorical meaning; lexico-grammatical class; evaluation.

¹ This study was financially supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Priority-2030 program N 075-15-2021-1323.